

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ АКАДЕМИКА А.П. ПАВЛОВА ИЗ ФОНДОВ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ РАН (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Введение. Академик А.П. Павлов – крупнейший специалист в области геологии, минералогии и палеонтологии, стоял у истоков сбора антропологических находок из древних геологических слоев нескольких регионов Поволжья. Часть этих находок до сих пор хранится в фондах Геологического музея РАН. Поскольку А.П. Павлов живо интересовался разными группами ископаемых, в том числе и млекопитающими в контексте вопросов палеобиологии, неудивительно, что в фондах музея Павловых оказались ископаемые останки человека, часть из которых была им исследована, а результаты опубликованы.

Материал и методы. Коллекция А.П. Павлова в ее нынешнем состоянии представлена останками нескольких половозрелых индивидуумов: двумя черепными крышками, нижней челюстью и диафизарной частью плечевой кости. Материалы собраны в разные годы и при различных обстоятельствах. Проведен историографический анализ этих антропологических находок.

Результаты и обсуждение. А.П. Павлов был первым, кто в научной литературе, основываясь на конкретном материале, поставил вопрос о древнейших палеолитических обитателях Поволжья. Понимая важность и ключевое значение этих находок для первобытной истории, он настаивал на проведении археологических исследований в Ульяновском и Самарском Поволжье с целью найти коренную стоянку «ундорских людей». Благодаря его авторитету и привлечению внимания московских археологов и антропологов к этому региону, началось системное исследование и поиск палеолитического населения Поволжья.

Ключевые слова: история науки; академик А.П. Павлов; палеоантропология; палеонтология

Введение

Академик Алексей Петрович Павлов (1854–1929) – один из крупнейших в истории отечественной науки геологов конца XIX и начала XX века. Уже в детские и юношеские годы проявились его многообразные дарования, поэтому неудивительно, что по окончании гимназии он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, закончив его со степенью кандидата (рис. 1). Эта степень – первая из ряда академических степеней, давала ему право на чин 10-го класса; она присваивалась лицам, окончившим высшее учебное заведение с отличием и представившим письменную научную работу [Варсанофьева, 1951].

Алексею Петровичу во многом повезло, так как в то время в Университете преподавали выдающиеся ученые, которые способствовали приобщению студентов к передовым достижениям науки. Среди них следует отметить профессора

Григория Ефимовича Щуровского. В истории отечественной антропологии он известен как один из основателей Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ) [Керимова, 2007]. В 1826 году Григорий Ефимович Щуровский успешно закончил медицинский факультет Московского университета, и уже через три года после окончания представил к защите докторскую диссертацию. Отметим, что в целом в тот период его научные работы были посвящены сравнительной анатомии и с очевидностью показывали убежденного эволюциониста, так как он был сторонником работ французского зоолога-эволюциониста Ж. Сент-Клера [Волков, Куликова, 2003].

В 1834 году Г.Е. Щуровский был назначен лектором минералогии на физико-математическом факультете Московского университета. Чтобы получить необходимые в этой области знания он провел полгода в разных областях Уральского хребта, написав книгу, которая была первой на-

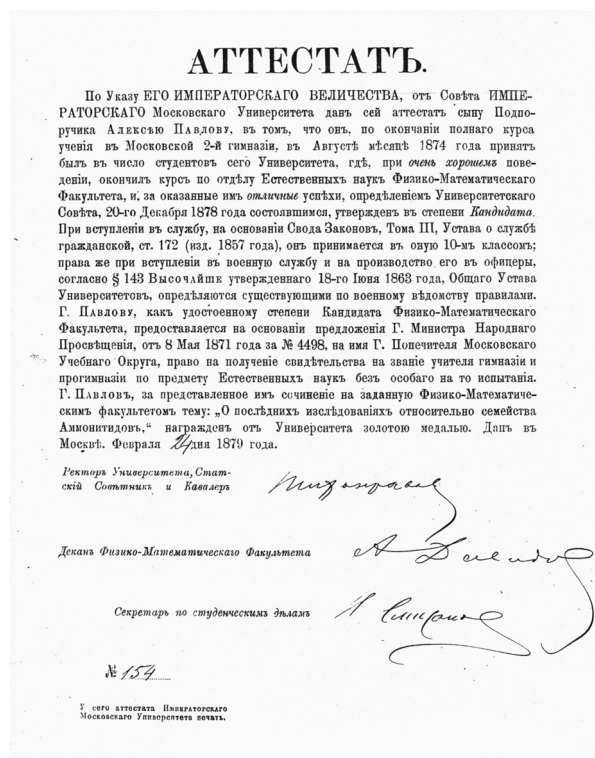

Рисунок 1. Аттестат, выданный А.П. Павлову по окончании Московского университета
Figure 1. A.P. Pavlov's academic certificate received after graduating from Moscow University

учной работой по геологии Урала. Затем он посетил различные золотые месторождения Алтая для определения геологической эпохи их образования и написал труд «Геологическое путешествие по Алтаю с историческими и статистическими сведениями о Колывано-Воскресенских заводах» [Варсановьева, 1951].

Он стал прекрасным знатоком геологии Московской области. За годы работы в Университете написал много научно-популярных статей. Для студентов, школьников, учителей и всех желающих часто проводил подмосковные экскурсии, способствуя этим широкой пропаганде геологических знаний. Экскурсии и лекции Г.Е. Щуровского сыграли большую роль и в привлечении А.П. Павлова к изучению геологии. Это была эпоха становления эволюционных взглядов в палеонтологии, поэтому вопросы эволюции органического мира глубоко захватили студента, и он с увлечением принялся за работу под руководством Г.Е. Щуровского. По сути, его выпускной квалификационный труд «О последних исследованиях относительно семейства аммонитов» был не просто студенческой работой высокого уровня, а настоящим научным исследованием с описанием фактического материала и глубоким анализом литературных

источников по теме. За свое научное исследование по представлению профессора Университета ему была присуждена золотая медаль.

Через два года после окончания Московского университета в 1880 г. А.П. Павлов получил приглашение занять должность хранителя геологического кабинета Московского университета, коллекции которого он активно пополнял. Уже через три года Минералогическое общество, основанное при Петербургском горном институте, предложило ему провести геологические исследования в Пензенской и Симбирской губерниях (на Суре и Волге) для составления геологической карты этих местностей. Это предложение стало поворотным моментом в развитии научных интересов будущего академика.

Приступив к геологическому изучению поволжского района, А.П. Павлов понял всю трудность решения поставленной задачи. Описание, как и представление об осадках геологических систем в области Поволжья, об их разделении на отделы и ярусы, о точных границах между ними было в зачаточном состоянии [Варсановьева, 1951]. Для того чтобы правильно составить геологическую карту, необходимо было уточнить границы между системами и установить подразделение каждой из них. А для этого, прежде всего, требовалось тщательно собрать и изучить ископаемые органические остатки, определяющие относительный возраст пластов. А.П. Павлов сблизился с местными краеведами и музейными сотрудниками. Такое сотрудничество способствовало развитию исследований в этом обширном регионе, поскольку краеведы охотно делились своими находками и открытиями ископаемых органических остатков [Павлов, 1924; Бадер, 1953]. Работа Павлова «Нижневолжская юра» как результат полноценного сезонного исследования была напечатана в «Записках Минералогического Общества» и успешно защищена в 1884 году в качестве магистерской диссертации в Казанском университете [Волков, Куликова, 2003].

В этом же году он оказался в командировке в Париже, где прослушал цикл лекций известных геологов и натуралистов того времени, познакомился с коллекциями остатков третичных и раннечетвертичных млекопитающих, изучил разрезы третичных отложений в окрестностях города. В Париже он познакомился со своей будущей женой и коллегой Марией Васильевной Иллич-Шишацкой, которая на тот момент была студенткой Сорбонны. Это знакомство опять-таки стало одной из определяющих вех в его научной и личной жизни. Уже спустя два года после их знакомства А.П. Павлов успешно защищает докторскую диссертацию и

Рисунок 2. А.П. Павлов и его супруга М.В. Павлова в Геолого-палеонтологическом музее Московского университета на Моховой. Фото 1926–1928 гг.

Figure 2. A.P. Pavlov and his wife M.V. Pavlova at the Moscow University geological and paleontological museum on Mokhovaya street (1926–1928)

женится на Марии Васильевне. С тех пор их творческие пути переплетаются не только благодаря сходным научным интересам, но и в силу огромной самоотдачи Марии Васильевны в деле научного партнерства и помощи на всех этапах работы с мужем (рис. 2). В этом же году ее супруг назначен заведующим Геологическим музеем Университета, где М.В. Павлова на правах волонтера стала вести научную работу. Именно в Университете Мария Васильевна сделала успешную научную карьеру, став в 1919 году первым профессором-женщиной в Московском университете. В 1921 году она получила звание академика АН УССР, позднее в 1925 – стала член-корреспондентом АН СССР [Волков, Куликова, 2003]. В 1928–1929 гг. вышел ее двухтомный курс лекций «Палеозоология», который она читала студентам на организованной ею кафедре палеонтологии. Её труды пользовались широкой известностью среди зарубежных палеонтологов. Французское Геологическое общество почтило её медалью Депере, а в 1927 г. присудило супругам

Павловым высшую награду – золотую медаль имени Годри [Варсанофьева, 1951].

Нельзя не упомянуть о созданном ею в 1919 году палеонтологическом музее и о богатейших палеонтологических коллекциях, собранных в ходе многолетней исследовательской и полевой работы. Все коллекции располагались в здании на Моховой (ныне здание ИСАА МГУ). Отметим, что профессора Московского университета (в их числе А.П. Павлов и В.И. Вернадский) долгие годы добивались наилучших условий для научно-исследовательской и учебной работы в области геологии, минералогии и палеонтологии. Одним из обязательных пунктов этого проекта было построение специального университетского музейного корпуса (ныне здание Геологического музея РАН на Моховой). После долгих мытарств в новое здание были переведены все коллекции. С переездом произошло разделение на две части: Геологическим музеем руководил А.П. Павлов, а Палеонтологическим – М.В. Павлова. Оба музея

уже в 1922–1924 гг. были открыты для публики [Бессуднова, 2006].

В 1926 году Геологический и Палеонтологический музеи получили название «Музей имени А.П. и М.В. Павловых», скромную часть в нем заняла антропологическая коллекция. Позднее в 1930 году в ходе всеобщей образовательной реформы факультеты МГУ и Московской горной академии, как и университетский музей Павловых юридически были переданы Московскому геолого-разведочному институту имени Орджоникидзе (по факту коллекции так и остались в историческом здании). Уже в наши дни, в 1987 году эта коллекция стала частью огромного фонда Государственного геологического музея имени В.И. Вернадского РАН (ГГМ). Поскольку А.П. Павлов живо интересовался разными группами ископаемых, в том числе и млекопитающими, в контексте вопросов палеобиологии, неудивительно, что в фондах музея Павловых оказались ископаемые останки человека, часть из которых была им исследована, а результаты опубликованы [Павлов, 1924; Бадер, 1953].

Антропологическая коллекция

Коллекция А.П. Павлова в ее нынешнем состоянии представлена останками нескольких половозрелых индивидуумов: двумя черепными крышками, нижней челюстью и диафизарной частью плечевой кости (рис. 3–5)¹. Материалы собраны в разные годы и при различных обстоятельствах. При жизни А.П. Павлова антропологических находок в этом регионе было гораздо больше, чем сохранилось в нынешней коллекции. В Москве «осели» лишь те объекты, которые попали в публикацию 1924 года самого исследователя, либо планировались к новому исследованию незадолго до смерти академика. Рассмотрим историю каждого объекта детальнее.

Черепные крышки

Как указывает в своей статье А.П. Павлов [Павлов, 1924], в 1913 году в восточной части на левом берегу Волги (т.н. «самарском» берегу) на острове Ундоры молодыми сотрудниками Ульяновского музея были обнаружены ископаемые остатки

животных и останки человека. Позднее А.П. Павлов с Г.С. Рогозиным посетили это место для оценки условий образования геологических слоев, где были найдены кости. После визита ученых антропологические находки были переданы А.П. Павлову для дальнейшего исследования в Москве. На сохранившейся этикетке, сопровождающей находки, можно уточнить детали их обнаружения: «*Два черепа человека из коллекции Симбирского Областного Музея. Найдены на песчаном размываемом острове Волги выше пристани Ундоры на 6 верст. Совместно найдены кости мамонта, носорога, быка, оленя и др. четвертичных животных. Доставил Гл. Степан Рогозин. Петроград, Тучкова набер. 10, к.3*» [Архив ГГМ РАН].

Со слов сотрудников, обнаруживших кости, известно, что два фрагментированных черепа лежали рядом, один череп сводом вниз, другой – в обратном положении [Павлов, 1924]. По оценке исследователя, черепа располагались на небольшой глубине от уровня Волги, слой гравия в этом месте был сильно занесен песком. В этом же слое были обнаружены кости мамонта и четвертичных копытных животных. Кости имели характерный темный, почти черный цвет. Как считает исследователь, такой характерный цвет «...наводит на предположение, что эти предметы были первоначально погребены под слоем озерно-болотных отложений» [Павлов, 1924, с. 6].

Обе антропологические находки представлены верхним сводом черепа. Свод черепа Ундоры II сохранился лучше, чем второй. Однако видно, что и у него сохранность оставляет желать лучшего (рис. 3). На своде отсутствует большой фрагмент левой теменной и части затылочной кости. А.П. Павлов провел исследование свода (лобной, теменной и затылочной костей), модифицировав известную на тот момент методику Дж. Швальбе [Schwalbe, 1902]. Все полученные измерения он опубликовал в таблице, сравнив с переработанными по модифицированной методике Швальбе реконструкциями, имеющихся для исследования ископаемых черепов [Павлов, 1924].

Свод черепа Ундоры I сохранился хуже, у него в значительной степени отсутствует затылочная часть, и нет правой надглазничной области. Ученым была проведена профессиональная реставрация недостающей части с учетом размеров имеющейся левой надглазничной области. «Вставка» смотрится органично и не вызывает ощущения чужеродного элемента. Череп в таком измененном реставратором виде сохранился до наших дней (рис. 3).

Сопоставляя два черепа, А.П. Павлов приходит к выводу, что они довольно резко отличаются. Это позволяет автору сделать «... вывод, что

¹ Дополнительное антропологическое исследование этих останков проведено М.Б. Медниковой, А.П. Бужиловой и М.В. Добровольской в 2008 году. Автор благодарен коллегам за предоставленные данные по экспертизе останков.

Рисунок 3. Черепные крышки из Ундор: Ундоры I (А) и Ундоры II (В)
Figure 3. The Undor's Calvaria: Undory I (A) and Undory II (B)

Ундоры I представляют собой женский череп, а Ундоры II – мужской. Среди ряда отличительных признаков наиболее резко выступает развитие у Ундоры II надбровных дуг. И по отношению к другим ископаемым черепам этот признак считается характерным для индивидуумов мужского пола. Хороший пример полового диморфизма представляют два черепа: мужской и женский, найденные у Обер-Касселя близ Бонна» [Павлов, 1924, с. 15]. Оба черепа, по мнению исследователя, несомненно, следует считать длинноголовыми, так как вычисленный индекс указывает на это. По своим размерам оба черепа близки ископаемым формам человека каменного века, и весьма несхожи с неандертальцами и питекантропами [Павлов, 1924].

Размышляя о вероятной датировке обнаруженных в Ундорах костей человека, известный

археолог О.Н. Бадер в своей публикации о поволжских антропологических находках подчёркивает, что «кости залегли в слое крупного слабо окатанного гравия («дресвы»), очень незначительно приподнятом над меженным уровнем и обнажаемым в разрезы из-под верхней толщи песков <...> Собранные здесь кости млекопитающих принадлежат мамонту, сибирскому носорогу, лошади, зубру, благородному оленю и верблюду». И далее: «если принадлежность ундорских черепов к современному типу исключает возможность связывания их с древнейшим хазарским комплексом фауны тех же местонахождений, то связь их с позднейшей, т. е. верхнепалеолитической фауной и волжского гравия наиболее вероятна» [Бадер, 1953, с. 51, 54]. Сам А.П. Павлов при оценке формирования слоев обращал внимание, что «судя по характеру гравия и кос-

Рисунок 4. Нижняя челюсть из коллекции А.П. и М.В. Павловых
Figure 4. Lower jaw from the collection of A.P. Pavlov and M.V. Pavlova

тей в нем заключающихся, этот слой сохранился не в первоначальном местонахождении, не в том месте, где погребали и погребались животные, но обилие костей, характер их сохранности, их слабая окатанность говорят за то, что все они вымыты из недалеко лежавшего отложения, быть может перемытого здесь же, на месте. Вероятно, весь этот материал вымыт из очень древней террасы, сложенной частью из делювиальных, частью из озерно-болотных отложений. Эта терраса была размыва водами древней Волги. Заключающиеся в ней каменные осколки <...> и кости отложились в русле древней Волги и были занесены ее песчаными осадками...» [Павлов, 1924, с. 6].

А.П. Павлов прекрасно понимал, что вторичность залегания обнаруженных находок, как и отсутствие орудий труда или каких-либо поделок, которые могли бы помочь отнести кости к определенной культурной эпохе человечества, не дают возможности с уверенностью отнести эти кости к материалам каменного века. Однако результаты сравнительного краниологического анализа, как и сопутствующая черепа четвертичная фауна позволили ученому настаивать на принадлежности этих останков «мамонтовой эпохе».

Нижняя челюсть

Исследования этого объекта из этой коллекции А.П. Павловым не проводились. В своей публикации он указывает, что нижняя челюсть была обнаружена в таких же отложениях волжского гравия, что и другие костные останки (рис. 4). Челюсть была найдена сотрудником музея А.П. Осоковым выше с. Ундоры на правом берегу Волги. К

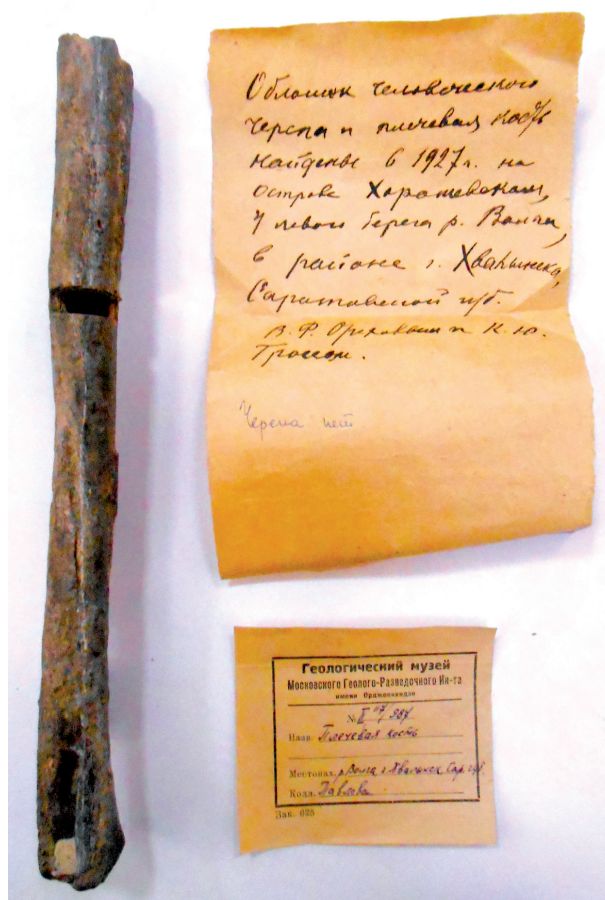

Рисунок 5. Плечевая кость, этикетка из коллекции А.П. и М.В. Павловых
Figure 5. Humerus, a label from the collection of A.P. Pavlov and M.V. Pavlova

сожалению, более точная информация о месте ее обнаружения отсутствует. Как указывает А.П. Павлов, сам А.П. Осоков не смог уточнить детали находки [Павлов, 1924].

В своей статье ученый приводит фотографию челюсти и краткую информацию о месте ее обнаружения. Мы сопоставили фотографии нижней челюсти из публикации с тем музейным объектом, который в настоящее время хранится в московской коллекции, обратив особое внимание на характер и число сохранившихся зубов. Несомненно, это один и тот же объект. Со времен А.П. Павлова эта находка не подверглась никаким разрушениям (сохранились все зубы, видимые на фотографии 1924 года, и сама челюсть вторично не повреждена). Ее цвет несколько отличается от цвета черепных сводов из Ундор, однако все же нельзя не отметить более темный оттенок, чем мы обычно видим у других ископаемых останков. О.Н. Бадер в своей обобщающей публикации рискнул предположить, опираясь на цвет кости и условия ее залегания, что нижняя челюсть, возмож-

но, относится к той же эпохе, что и другие обнаруженные в этом районе кости [Бадер, 1953].

Плечевая кость

Результаты историографического и антропологического исследований плечевой кости из этой коллекции были опубликованы [Кандинов с соавт., 2008; Медникова с соавт., 2008]. Напомним, что первоначально мы обратили внимание на несоответствие музейного объекта фотографии плечевой кости из публикации А.П. Павлова 1924 года. Создалось впечатление, что в музее хранится не находка плечевой кости из местонахождения древней фауны близ с. Ундоры на левом берегу Волги напротив «Собачьей Прорвы», а другая плечевая кость. На фотографии из публикации А.П. Павлова кость имела слегка поврежденную головку плеча, в то время как на музейном объекте эта часть плечевой кости отсутствовала. Разломы были «старыми» со следами обкатанности водой. История находки воссоздается благодаря рукописному тексту геолога В.Ф. Орехова, находящемуся в архиве ГГМ РАН. В рукописи, озаглавленной «Находка человеческого черепного свода вместе с костями мамонта и носорога на острове Хорошевском в районе Хвалынского Саратовской губ. Предварительное сообщение. 1927 г.» сообщается: «Летом 1926 г. мы совместно с зав. Хвалынским музеем К.Ю. Гросс обследовали «Вороний остров» в семи километрах на юг от г. Хвалынского и в северной части острова была найдена человеческая плечевая кость вместе с костями мамонта и носорога. <...> задачей 1927 года явилось обследование берегов и островов в этом районе с целью отыскания коренного местонахождения костей ископаемых <...> В начале сентября т.г. знакомый охотник, служащий в Алексеевской <...> сообщил мне о находке на «острове Хорошевском» каких-то крупных костей. 11-го сентября я, захвативши с собой в качестве помощника Ф.И. Неясова, отправился обследовать указанный остров. Так называемый «остров Хорошевский» находится в 25–30 километрах на юг от г. Хвалынского, близ с. Алексеевки, в настоящее время представляет из себя большую песчаную отмель, примыкающую к левобережным поймам; <...> я нашел часть человеческого черепного свода почти черного цвета, состоящую из лобной и теменных костей с сильно выдающимися надбровными дугами и плоским покатым лбом неандерталоидного типа <...> На расстоянии двух метров от места находки черепа найден обломок плечевой кости и костяное заострение сделанное из рога оленя. Все кости довольно

хорошей сохранности и имеют темно-серый и черный цвет, на вес очень тяжелы. Признаков действия воды на костях незаметно, что исключает предположение, что кости занесены сюда водой из другого места» [Архив ГГМ РАН]. Это сообщение идет вразрез с известной обобщающей работой О.Н. Бадера, который описывая антропологические находки поволжского региона, указывает, только о находке черепа на этом острове: «...более архаичным по морфологическим признакам является черепная крышка человека, найденная в 1927 г. на о-ве Хорошенском² близ Хвалынского сотрудниками местного музея. Опубликовавшим ее Вейнертом (1935) она была отнесена к числу форм, переходных от неандертальского к современному типу, а Эйкштедтом причислена к типично неандертальской находкам. Черепной свод в момент нахождения лежал полупогруженным в уже знакомый нам галечниковый слой, содержащий также обильные остатки четвертичной фауны» [Бадер, 1953, с. 55]. Далее О.Н. Бадер добавляет, что в 1939 г. при обследовании этого острова автором с группой студентов-антропологов в совершенно аналогичных условиях было обнаружено бедро человека.

Рукописный документ, составленный геологом В.Ф. Ореховым, свидетельствует, что в районе г. Хвалынского были найдены две человеческие плечевые кости – первая на острове Вороньем и вторая – на острове Хорошевском. Кроме того, по фотографии из публикации А.П. Павлова [Павлов, 1924] документируется третья плечевая кость, обнаруженная на левом берегу Волги напротив «Собачьей прорвы». Идентифицированный нами фрагмент плечевой кости представляет находку с острова Хорошевский, о чем недвусмысленно говорит надпись на сопровождающей этикетке, скорее всего сделанная в конце 20-х гг. XX в. Она в прекрасном состоянии сохранилась в фондах Геологического музея (рис. 5).

На этикетке другой рукой приписано: «Череп нет». Обратим внимание, что согласно отчету В.Ф. Орехова, плечевая кость располагалась в двух метрах от черепной крышки, ставшей впоследствии известной под названием «Хвалынской». В отличие от плечевой кости, никогда ранее не исследованной антропологами, судьба черепа сложилась удачнее [Бадер, 1940; Гремяцкий, 1952]. В

² Как нам удалось выяснить, эти названия были вполне равноправны. В геологической и палеонтологической литературе этот остров именуется Хорошевским, в работах антропологов, вслед за О.Н. Бадером, «Хорошенским». Впрочем, сейчас это расхождение не принципиально, поскольку данный участок суши полностью затоплен водами искусственного водохранилища.

настоящий момент черепная крышка хранится в НИИ и Музее антропологии МГУ.

По результатам проведенного исследования можно с большой долей уверенности предполагать, что и череп, и плечевая кость с острова Хорошевский были привезены в Москву и переданы для исследования академику А.П. Павлову. Однако А.П. Павлов скончался в 1929 г. и описать находки не успел. Вероятно, свод черепа был возвращен в Хвалынский краеведческий музей и хранился там до 1939 года, когда был передан антропологам в МГУ. Таким образом, в ходе перемещений антропологических материалов история находки плечевой кости с острова Хорошевский была утеряна, а сама кость после смерти А.П. Павлова оставалась в Геологическом музее не исследованной до начала 2008 года [Кандинов с соавт., 2008; Медникова с соавт., 2008]. Судьба двух других находок плечевых костей пока не ясна.

Заключение

Вопрос о заселении территории Поволжья человеком в четвертичном периоде, как видим, впервые был поставлен не археологами или антропологами, а геологами, благодаря неоднократным находкам костных останков на знаменитых местонахождениях «волжской» фауны. А.П. Павлов был первым, кто в научной литературе, основываясь на конкретном материале, поставил вопрос о древнейших палеолитических обитателях Поволжья. Понимая важность и ключевое значение этих находок для первобытной истории, он настаивал на проведении археологических исследований в Ульяновском и Самарском Поволжье с целью найти коренную стоянку «ундорских людей». Благодаря его авторитету и привлечению внимания московских археологов и антропологов к этому региону, началось систематическое исследование и поиск палеолитического населения Поволжья. К сожалению, первоначальное отсутствие на Волге вполне достоверных памятников палеолита постепенно привело к забвению ундорских палеантропологических материалов из коллекции А.П. Павлова, как и других антропологических находок того времени, хранящихся в музейных фондах. Древний возраст этих объектов, благодаря их вторичному залеганию в слоях, не может быть уверенно определен. Становится очевидной необходимость привлечения современных естественнонаучных методов для датирования поволжских палеоантропологических музейных объектов.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РФФИ №16-06-00420. Автор приносит благодарность директору Государственного геологического музея РАН С.В. Черкасову и зав. отделом фондов, главному хранителю музея И.А. Стародубцевой за возможность ознакомиться с коллекцией А.П. Павлова, фотоматериалами и документами из научного фонда ГГМ РАН.

Библиография

- Бадер О.Н. Находка неандерталовидной черепной крышки человека близ Хвалынка и вопрос о ее возрасте // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Сб. в память А.П. Павлова, 1940. Т. XVIII (2). С. 73-81.
- Бадер О.Н. Позднечетвертичные палеантропологические находки в Среднем и Нижнем Поволжье // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода, 1953. Т. 18. С. 51-63.
- Бессуднова З.А. Геологические исследования в Музее естественной истории Московского университета, 1759–1930. М., 2006. 246 с.
- Варсановьева В.А. Академик Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. М., 1951. 25 с.
- Волков В.А., Куликова М.В. Московские профессора XVIII – начала XX веков // Естественные и технические науки. М., 2003. С. 281-282.
- Гремяцкий М.А. Фрагмент хвалынской черепной крышки // Ученые записки, 1952. Т. 158. Ископаемый человек и его культура на территории СССР С. 199-206.
- Кандинов М.Н., Медникова М.Б., Добровольская М.В., Бужилова А.П. Плечевая кость Ното с острова Хорошевского: история и палеонтологический контекст находки // *Археология, этнография и антропология Евразии*, 2008. Вып. 36. № 4. С. 145-150.
- Керимова М.М. Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии и судьба его архива // *Этнографическое обозрение*, 2007. № 1. С. 137-141.
- Медникова, М.В., Добровольская М.В., Бужилова А.П., Кандинов М.Н. Плечевая кость Ното из Хвалынка: морфология и таксономия // *Археология, этнография и антропология Евразии*, 2010. Вып. 41. № 1. С. 102-117.

Сведения об авторах

Кандинов Михаил Николаевич, kmn_49@mail.ru.

M.N. Kandinov

*Lomonosov Moscow State University, Anuchin Institute and Museum of Anthropology,
Mochovaya st., 11, Moscow, 125009, Russia*

ANTHROPOLOGICAL COLLECTION OF ACADEMICIAN A.P. PAVLOV FROM THE GEOLOGICAL MUSEUM OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (HISTORIOGRAPHICAL ASPECTS)

Introduction. Academician A.P. Pavlov is a major specialist in geology, mineralogy, and paleontology, he was one of the first people who started collecting anthropological fossils from the ancient geological layers of the Volga region. Part of these findings is still stored in the funds of the Geological Museum of the Russian Academy of Sciences. Since A.P. Pavlov was interested in different groups of fossils in the context of paleobiology (including mammals), it is not surprising that he collected human fossils too. Some of these human fossils have been studied by him, and the results were published.

Materials and methods. The Pavlov' collection is represented by the remains of several mature individuals: two calvarium, lower jaw and the diaphyseal part of the humerus. The materials were collected at different times and under different circumstances. A historiographic analysis of these anthropological findings was carried out.

Results and discussion. A.P. Pavlov was the first researcher who questioned the age of the most ancient Paleolithic inhabitants of the Volga region. Realizing the importance and value of these findings for ancient history, he insisted on archaeological research in the Ulyanovsk and Samara Volga regions in order to find the indigenous place of the "Undor people". Due to his authority and engagement of Moscow archaeologists and anthropologists to this region, a systematic study and search for the Paleolithic population of the Volga region began.

Keywords: history of science; academician A.P. Pavlov; paleoanthropology; paleontology

References

- Bader O.N. Nahodka neandertaloidnoj cherepnoj kryshki cheloveka bliz Hvalynska i vopros o ee vozraste [The discovery of the Neanderthaloid cranium of a man near Khvalynsk and the question of her age]. *Byulleten' Moskovskogo ob-va ispytatelej prirody. Sb. v pamyat' A.P. Pavlova* [Bulletin of the Moscow Society of Naturalists. In memory to AP Pavlov], 1940, XVIII (2), pp. 73-81. (In Russ.).
- Bader O.N. Pozdnechetvertichnye paleantropologicheskie nahodki v Srednem i Nizhnem Povolzh'e [Late Quaternary paleoanthropological findings in the Middle and Lower Volga regions]. *Byulleten' Komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda* [Bulletin of the Commission for the study of the Quaternary period], 1953, 18, pp. 51-63. (In Russ.).
- Bessudnova Z.A. *Geologicheskie issledovaniya v Muzei estestvennoj istorii Moskovskogo universiteta 1759–1930* [Geological research in the Museum of Natural History of Moscow University 1759–1930]. Moscow, 2006. 246 p. (In Russ.).
- Varsanof'eva V.A. *Akademik Aleksej Petrovich Pavlov i ego rol' v razvitiy geologii* [Academician Alexei Petrovich Pavlov and his role in the development of geology]. Moscow, 1951. 25 p. (In Russ.).
- Volkov V.A., Kulikova M.V. Moskovskie professora XVIII - nachala XX vekov. Estestvennye i tekhnicheskie nauki [Moscow professors of the XVIII – early XX centuries. Natural and technical sciences]. In: *Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Natural and Technical Sciences]. Moscow, 2003. pp. 281-282. (In Russ.).
- Gremyackij M.A. Fragment hvalynskoj cherepnoj kryshki [Fragment of the Khvalynsk cranium]. In: *Iskopaemyj chelovek i ego kul'tura na territorii SSSR* [Ancient man and his culture on the territory of the USSR]. Uchenye zapiski, 1952, 158, pp. 199-206. (In Russ.).
- Kandinov M.N., Mednikova M.B., Dobrovol'skaya M.V., Buzhilova A.P. Plechevaya kost' Homo s ostrova Khoroshevskogo: istoriya i paleontologicheskij kontekst nahodki [Humerus of Homo from the island of Khoroshevsky: history and paleontological context of it]. *Arheologiya, ehtnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia], 2008, 36 (4), pp. 145-150. (In Russ.).
- Kerimova M.M. Imperatorskoe obshchestvo lyubitelej estestvoznaniya, antropologii i ehtnografii i sud'ba ego arhiva [The Imperial Society of Lovers of Natural Science, Anthropology and Ethnography, and the fate of its archive]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2007, 1, pp. 137-141. (In Russ.).
- Mednikova M.V., Dobrovol'skaya M.V., Buzhilova A.P., Kandinov M.N. Plechevaya kost' Homo iz Hvalynska: morfologiya i taksonomiya [Humerus of Homo from the island of Khoroshevsky: morphology and taxonomy]. *Arheologiya, ehtnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, ethnography and anthropology of Eurasia], 2010, 41 (1), pp. 102-117. (In Russ.).
- Schwalbe G. Der Schödel von Egisheim. Beiträge zur Anthropologie. *Elsass-Lothringens*. III, 1902. pp. 1-64.

Authors' information

Kandinov Mikhail N., kmn_49@mail.ru.